

Отцы, особенно же богоносные — святой Амфилохій и поистинѣ великій Василій, изъ которыхъ одинъ предлагалъ вопросы, а другой давалъ отвѣты. Хотя тотъ и другой были сосудами Духа Святаго: но каждый получалъ пользу одинъ отъ другаго. Они подражали Павлу, который счелъ нужнымъ предложить свое благовѣствованіе прочимъ Апостоламъ (Гал. 2, 2); и одинъ хотѣлъ узнать точнѣе то, что зналъ, а богословъ Василій отвѣчалъ ему, предварительно замѣчая о пользѣ, какую тотъ доставлялъ ему своими вопросами,—и, что бы ни отвѣчалъ, отвѣчалъ не отъ себя, но отъ писаній Отцевъ, бывшихъ до него, высказывалъ то, что принималъ отъ нихъ, подобно имъ излагая раскрытое ими. Итакъ, ободрившись о Христѣ ихъ молитвами, изъ любви и послушанія братски побесѣдуемъ съ тобою по силамъ, хотя ты знаешь больше насъ; только бы Господь, Слово Бога Отца, живая Мудрость, знающая слова всѣхъ словесныхъ тварей, сотворившій и творящій все словомъ и намъ давшій слово, только бы Онъ далъ намъ силу высказать удовлетворительные отвѣты на предложенные вопросы. Такимъ-то образомъ мы и принимаемся за отвѣты.

Вопросы: *Евхаристія, крещеніе и все, совершаемое недостойнымъ священнослужителемъ, дѣйствительно ли, или нѣтъ?*

Недостойно рукоположенный пріемлетъ ли благодать, или нѣтъ, и дѣйствительно ли совершаемое имъ?

Недостойный священства, по рукоположеніи и вступленіи въ духовное званіе, особенно не имѣя указа, можетъ ли

отпускать грѣхи и дѣйствительно ли его отпущеніе, или это можетъ дѣлать, подобно духовному лицу, и простой монахъ?

Кто нибудь, не будучи недостойнымъ, сдѣлался іереемъ, или архіереемъ, и рукополагаетъ достойныхъ и недостойныхъ, возводя ихъ въ духовный санъ,—и все они священнодѣйствуютъ. Благопріятно ли Богу совершаемое ими?

Въ первомъ, второмъ, третьемъ и четвертомъ вопросѣ мысль одна, и мы на всѣ разомъ, по возможности, скажемъ то, что знаемъ по преданію отъ Отцевъ. Архіерей, священникъ, діаконъ, занимающій въ духовномъ званіи служебную степень, и всякій другой клирикъ, бывъ законно рукоположенъ, есть истинный слуга Божій, споспѣшникъ спасенію людей, другой Ангель Божій, проводникъ освященія, котораго самъ исполненъ, сосудъ, весь полный божественнаго свѣта и благодати, и великую награду отъ Бога получить онъ тамъ, и — тѣмъ болѣе, чѣмъ усерднѣе онъ къ священнослуженію и чѣмъ менѣе расположенъ онъ къ лѣности и небрежности, при своей благоговѣйности: такъ какъ лѣность служитъ признакомъ неблагоговѣйности. Впрочемъ, если только законно получилъ онъ право на священнослуженіе; пусть священнодѣйствуетъ: это спасительно для него и для всѣхъ, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, и объ этомъ говоритъ богословъ Василій. Но и въ недостойномъ, если только онъ рукоположенъ, архіерей, священникъ, клирикъ, или служителъ церковныхъ требъ, по силѣ рукоположенія благодать дѣйствуетъ, ради спасенія обращающихся къ нему,—и каждый получаетъ отъ него освяще-

ніе, и ни одинъ не остается, не сподобившись его. Рукополагаемые ими рукополагаются; разрѣшаемые отъ грѣховъ, или связываемые, разрѣшаются, или связуются, и всѣ, совершаемыя ими таинства,—дѣйствительно таинства: потому что совершаетъ ихъ не человѣкъ, но чрезъ этотъ органъ—благодать. Горе этому органу, если онъ совершаетъ не по намѣренію чрезъ него Совершающаго; горе священнодѣйствующему небрежно! Если въ дѣлахъ дольнихъ и человѣческихъ принимающій на себя то, чего ему не дано и чего онъ не стоить, заслуживаетъ такое наказаніе, какъ воръ, разбойникъ, наглець, похититель и презритель того, что выше его званія: то не тѣмъ ли болѣе подвергнется осужденію оказывающій пренебреженіе къ вещамъ божественнымъ и небеснымъ, и особенно къ дѣламъ самаго Бога? Если повиненъ суду только недостойно пріобщающійся: то тѣмъ болѣе—недостойно священнодѣйствующій. Это мы говоримъ о принявшихъ рукоположеніе: всѣ они, прежде ли, послѣ ли грѣшатъ, недостойны его. И еслибы удалось имъ раскаяться и улучшить спасеніе: они сами оставили бы совершеніе священнѣйшихъ дѣйствій священства и въ исповѣданіи и скорби стали бы преклонять Бога къ себѣ на милость. При покаяніи для нихъ первое дѣло — перестать священнодѣйствовать. Если же нѣкоторые, по Божію попущенію, настолько дозволяютъ себѣ дерзости, что нечестиво и безъ вѣры (ибо это невѣріе) принимаютъ на себя священство, не

бывъ рукоположены, и совершаютъ дѣла священства: то для выраженія тяжести осужденія, ожидающаго такого человѣка, нѣтъ словъ. Его дѣйствія хуже дѣйствій самыхъ нечестивцевъ и свойственны однимъ демонамъ, которые преобразуются во Ангела свѣта, не будучи имъ, и поддѣлываются подъ дѣйствія Божіи, будучи безбожниками и противниками Бога. Такимъ образомъ такіе люди подвергнутся величайшему и невыразимому наказанію за то, что такъ кощунствуютъ надъ вещами божественными. Ихъ слова и дѣйствія—не божественныя: такъ какъ они не имѣютъ благодати рукоположенія; они понесутъ наказаніе и за обманутыхъ ими крещенныхъ, или рукоположенныхъ, такъ какъ сами — не рукоположены и не крещены. Не имѣющій ничего ничего не даетъ, и никто не получаетъ ничего у не имѣющаго, хотя бы и думалъ, что тотъ имѣетъ. Отсюда обманутый и думающій, что онъ крещенъ, или рукоположенъ, не имѣетъ ни того, ни другаго, — и въ его гибели виновенъ обманувшій. Человѣкъ не можетъ ничего сдѣлать, если не получитъ для того силы отъ Бога. *Безъ мене, сказано, не можете творити ничего* (Іоан. 15, 5). Но и совершающій духовное священнодѣйствіе литургіи безъ предписанія и указа архіерейскаго близко подходитъ, по своему грѣху, къ священнослужащему безъ рукоположенія: потому что рѣшить и вязать—дѣло однихъ епископовъ, и объ этомъ говорятъ различныя правила. Такъ и быть должно: потому что это

право отъ Христа Бога нашего дано однимъ Апостоламъ, а преемники Апостоловъ — епископы. Отсюда пресвитеры, какбы состоя въ чинѣ 70-ти, не имѣютъ права подавать Духа, т. е., благодать, и ни рукополагать, ни совершать муропомазаніе, ни подавать разрѣшеніе грѣховъ на духу, — какъ не могъ этого дѣлать и Филиппъ, одинъ изъ семи діаконѣвъ. Чрезъ возложеніе рукъ подавали Духа св. Петръ и Іоаннъ, равно и прочіе изъ 12-ти Апостоловъ, и преемники ихъ въ епископствѣ. Въ послѣдствіи Апостолы рукоположили многихъ и изъ числа 70-ти. Подобно сему и пресвитеры, получивъ рукоположеніе отъ епископа, могутъ по предписанію, или указу епископскому, согласно съ правилами церковными совершать это. Только въ этомъ случаѣ свои права они должны относить къ епископамъ, имѣющимъ ихъ въ высшей степени и въ большемъ объемѣ: такъ какъ у пресвитеровъ нѣтъ права судить обо всемъ. Особенно же они не могутъ безъ епископовъ разрѣшать грѣховъ, на которые положено запрещеніе, ни преступленій уголовныхъ, ни паденій и клятвопреступничества священниковъ, и т. п. Итакъ, если и получившіе архіерейскія грамматы обязаны освѣдомляться, въ какомъ случаѣ они могутъ вполне воспользоваться своимъ правомъ разрѣшать: то что сказать о не получившихъ? О не посвященныхъ же тѣмъ болѣе. Поэтому, вмѣстѣ съ священнодѣйствующими безъ рукоположенія, подвергнутся суду и они. Если же кого либо изъ про-

стыхъ по необходимости и въ крайней нуждѣ попросятъ принять исповѣдь: то такой пусть передаетъ ее епископу, или имѣющему право священнослуженія, утвержденное грамотою. А намъ извѣстно, что это случается съ весьма многими изъ благоговѣйныхъ монаховъ. Помните они должны, что разрѣшать сами собою, ни называть себя духовниками, они не могутъ: потому что не имѣютъ на то права; но если по необходимости принимаютъ исповѣдь и исповѣдуютъ; то, не будучи духовниками, они должны касающееся спасенія представлять, кому слѣдуетъ, а если вблизи есть священнослужитель, должны обращающагося къ нимъ отсылать къ нему. Если же нѣтъ, въ такомъ случаѣ пусть примутъ исповѣдь, только послѣ пусть передадутъ ее отцу духовному. Все, что услышали и узнали отъ исповѣдавшаго, пусть они перескажутъ тому, кто имѣетъ власть рѣшить; чрезъ это право разрѣшенія останется неприкосновеннымъ. Мы слышали, впрочемъ, что архіереями дается право совершать покаяніе и монахамъ, не получившимъ священства; но, намъ кажется, это вовсе не необходимо,—такъ какъ принимающему исповѣдь нужно и благословлять, и читать молитвы, и преподавать требующимъ св. Тайны,—словомъ быть священникомъ, такъ, чтобы совершать приношенія, предстательствовать и молиться за кающихся. На случай же самой крайней нужды, когда нѣтъ на лицо никого изъ посвященныхъ на то, конечно, можно дозволить принимать исповѣдь и благоговѣй-

нымъ монахамъ, только чтобы они не разрѣшали сами собою, но доносили объ этомъ мѣстному архіерею, и чтобы рѣшеніе было сдѣлано имъ. Но священнику надлежитъ имѣть для себя въ этомъ дѣлѣ и помощника, чтобы, въ случаѣ нужды, тотъ могъ за него совершить необходимое, какъ-то: прочесть разрѣшительную молитву, приобщить св. Таинъ, вынуть за кающагося просфору и совершить елеопомазаніе съ прочими священниками. Что касается до меня: я на это дѣло смотрю съ благоговѣніемъ и думаю, что таинство покаянія нельзя совершать не имѣющему священства: потому что это—принадлежность священства.

Вопр. Какая нужда рукоположенному въ священныя облаченія, и можно ли священнику совершать службу безъ епитрахили?

Какъ скоро кто, бывъ найденъ достойнымъ, принимаетъ священство, то чрезъ этого рукоположеннаго священнодѣйствія совершаются, какъ чрезъ органъ. Однакожъ, такъ какъ чело-вѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, и тайны преподаются намъ въ двойномъ видѣ, то и священнику нуженъ и храмъ, и жертвенникъ. Правда, однажды святой Лукіанъ, умирая за Христа, воспользовался своею грудью и, будучи узникомъ, совершилъ священнодѣйствіе въ тюрьмѣ: но и онъ вмѣсто храма поставилъ кругомъ себя учениковъ. Потому священныя облаченія нужны, и безъ епитрахили священникъ не долженъ служить. И священныя облаченія имѣютъ бо-